

Невская Аида

14.05.98



Аида Невская

Анна КУЗНЕЦОВА

Здесь разговаривает одновременно десяток людей, каждый о своем, и все — громко. Здесь курят, хохочут, спорят, ругаются, рассказывают анекдоты, отсматривают материалы, пишут тексты... Здесь все время происходит нечто экстраординарное: исчезает самая нужная кассета, не приходит на передачу запланированный гость, и надо срочно искать замену, «вырубаются» свет во время эфира... Уф! От пересказа и то устаешь, начинаешь нервничать.

Но наступает время эфира... 6 утра! На экране появляется сияющая улыбкой и покоем красавица Аида Невская, говорит: «Доброе утро!» — и ни нотки усталости, неустойчивости, непокоя не должно просочиться к телезрителям от ее облика, напротив, она должна всех и каждого заразить на целый день хорошим настроением, бодростью, уверенностью в себе. И в гармоничности мира.

Актриса Аида Невская, одна из ведущих утреннего канала ОРТ — лицо, улыбка, голос своего коллектива. За ней — бригада, не один десяток людей, у каждого из которых любой день, час, минута жизни уходит на обдумывание, подготовку, выпуск еженедельной программы, где, как в капле дождя, должен отразиться весь мир со всем, что в нем происходит... Хроника дня... Спорт... Погода... Политика... Искусство... Мода... Музыка... Передача постоянных рубрик дает представление о программе: «Ранние гости», «Шанс», «Спортивное «Ут-

ро», «Здравпункт», «Шпиргалка», «Шпилька», «Капиталист», «Огород — круглый год», «С миру по нитке». Ребята, работающие над четверговой программой, должны все знать, всюду успеть. Благо, всем им, кроме опытного руководителя Вадима Лобаченко, чуть превышающего средний возраст, — до 30, и, стало быть, они крепки, азартны, честолюбивы.

По мнению специалистов, отслеживающих общественное мнение, рейтинг у них высокий. 2/3 всех зрителей, включающих телевизор по утрам, их смотрят. Но и сами работники передачи имеют обратную связь со своими поклонниками. У них огромная ежедневная почта. Пишут просто: Москва, ОРТ, «Доброе утро», Аиде Невской... Обращаются с деловыми просьбами: просим сообщить адрес совхоза в Кемеровской области, где нуждаются в специалистах... помогите связаться с человеком, который был в вашей передаче и лечит рассеянный склероз... Шлют рисунки, на многих — Аида... Стихи: «Мужаем мы. Всему приходит час. Но с юных лет и до кончины самой, с биением сердца вечно бьется в нас рожденное любовью слово «мама»... Просят поздравить близких с праздниками... Просто благодарят, шлют добрые пожелания...

На телевидении, как никогда, тем, кто работает вместе, нужны абсолютное взаимопонимание, доверие, общность. В цепочке, всех связывающей воедино, не отзовишь вовремя администратор, или подведет водитель... и вся программа рухнет. Они — семья. А раз так, то дочка

Аиды златовласка Яночка — их общая гордость, молодая жена режиссера Романа Карапетяна — пополнение их семьи, мнение руководителя Вадима Лобаченко — их общее мнение...

Как приходят работать на телевидение? Откуда рекрутируются

ТВ-люди

Доброе утро, дорогие!

веч. Москва. — 1998. — 14 мая. — с. 11.

Обитатели сумасшедшего дома так привыкают к своему образу жизни, что он представляется им единственно нормальным. Ненормально — в миру, среди тех, кто считает себя здоровым... Такой же абберации подвержены работники телевидения. В тесных комнатках или студиях, заполненных аппаратурой, круглосуточно звонят телефоны, приходят и уходят люди, даже изображение — и то не на одном, а на множестве экранов.

кадры фанатиков и подвижников? Как складывается коллектив сумасшедшего телевизионного дома? Роман окончил Полиграфический институт, Марина Сафронова, шеф-редактор, — выпускница Ленинградского университета, факкультета журналистики. Аида — актриса, закончила ГИТИС.

Хотя тут, скорее, дело не в образовании — в группе крови. Совпадает она или нет.

Аида Невская рассказывает, как несколько лет назад она, тогда театральная актриса, во многом случайно зашла на телевидение и приняла участие в конкурсе дикторов. Пришла на два месяца, а осталась навсегда. Долго привыкала, осваивала дикторскую профессию. Думаете, легко прочитать программу передач так, чтобы самой не было скучно и чтобы это восприняли телезрители?! Или — последние известия... А потом оказалось, что все, чему научилась, надо забыть. Места дикторов должны были занять ведущие. А это — совсем другие навыки, особенности, другая, новая профессия... Или ты ею овладеешь или... надо уходить с телевидения.

Профессия ведущего требует способности к импровизации. Многих знаний.

— Я вот все время думаю, как поразному утром поприветствовать моих зрителей... Им предстоит встреча с Игорем Моисеевым и его женой, иду в архив, сижу в библио-

теке, читаю книги, готовлюсь. Я должна оказаться равным им собеседником. А вот недавно готовилась к встрече с Банионисом, а пришел Адомайтис... Надо было перестраиваться на ходу...

— А к кому обращаетесь вы по утрам? Кого видите за пресловутым «красным» глазом в камере?

— Вижу людей. Разных, усталых, благополучных и не очень, но добрых, заинтересованных, нуждающихся во мне... А уж когда совсем плохое настроение, обращаюсь к своей дочке. Я ведь не могу быть в эфире одинаковой, иду, как правило, от собственной интуиции. Об армии или о наркотиках, или о моде — нельзя разговаривать одинаково... Конечно, легче бывает общаться в эфире с духовно богатыми людьми. Но собеседники бывают всякими, и у каждого ты должна вызвать доверие. Вообще, не перестаю удивляться, сколько на свете умных, талантливых, хороших людей... Да, пожалуй, в каждом человеке всякое намешано, но и обязательно живет лучшее.

— Я сейчас подумала, что, наоборот, не случайно именно вы стали одной из ведущих «Доброго утра». Доброжелательность, внутренняя, да и внешняя гармония в облике здесь нужны больше, чем в других передачах.

— Да, конечно. Нас порой обвиняют в поверхностности. Но ведь это — утро, и наш зритель едва проснулся. Он и определенный объем информации, потребный на предстоящий день, должен получить, но не тяжелый. Ему сейчас пока не до раздумий. А главное, эмоциональный заряд нужен.

— Что вы делаете, чтобы сохранять форму, внутреннюю и внешнюю?

— Ну, во-первых, много читаю, смотрю, путешествую. Наполняю себя. Занимаюсь гимнастикой и теннисом. Не пью. Стараюсь не курить. Когда-то, помню, мои сокурсники говорили мне в институте: «Ты не сделаешь карьеру, потому что не пьешь...» А я благодарна своему папе. За строгость, в которой он меня воспитывал, за нрав-

ственные принципы, какие во мне заложил. Я ведь с 13 лет читала Декарта, Монтескье из папиной библиотеки. А «Похвальное слово глупости» Эразма Роттердамского с детства — настольная книга. Прочитанные книги, твои принципы, человеческая чистота (так же, как наоборот) всегда просвечивают с экрана. Сейчас читаю Андрея Кончаловского «Низкие истины». Думаю, почему он решил на эту книгу... И откуда возник Кириенко? Тоже думаю.

— А блондинка вы натуральная или крашенная?

— Натуральная.

— Вы знаете, что вы красивые?

— Так говорят. Но в любом случае, я рада, что это позволяет находить мне контакт со зрителями. Только сегодня я плохо выгляжу. Не отоспалась после вчерашнего эфира. А за 3 часа передачи уходят огромные силы. Колоссальный выброс энергии. Это, помимо всего прочего, тяжелая физическая работа. Но, знаете, поразительная штука: напряжение, огромная работа, сумасшедший дом... — а добровольно с телевидения никто не уходит. Это — и ужас, и романтика. Добровольный плен. Наркотик...

9 часов вечера... Передача была вчера. Кажется, на следующий день можно было бы отдохнуть. Но все равно и Аида, и Марина, и Рома — у себя на студии. И все разговоры — о программе. Она — их жизнь. Их главная семья.

Сейчас мы расстаемся. Аида сядет в свой роскошный красный «Опель-кабриолет» (папа купил). Встретные

автомобилисты будут оглядываться: роскошная блондинка за рулем! А некоторые узнают хорошо знакомую им и ставшую близкой ведущую программы «Доброе утро». Потому что обязательно в четверг ровно в 6 утра появятся знакомые титры, раздастся привычная мелодия и замечательно красивое, ставшее многим родное лицо скажет с экрана «Доброе утро, дорогие!». А, может, она еще что-нибудь новенькое придумает для приветствия?